

Глава 6.1. Бинс: Путешествие с платформы девять и три четверти.

Профессор Снейп постарался встретиться с Верховным Инквизитором на следующее утро перед завтраком. Он был удивлен, что она еще не объявила себя директрисой, но предположил, что поскольку вещи все еще продолжали меняться, она попросту решила, что это может подождать. В зависимости от того, насколько длинными были эти книги, то могли пройти недели, прежде чем все будет улажено. Впрочем, у него были более насущные дела.

Темный Лорд был доволен тем, что Дамблдора изгнали из замка, но он, очевидно, был так же озадачен книгой о Поттере, как и все остальные, и беспокоился о том, что еще она была способна раскрыть. Снейп сказал Лорду, что проводит тщательное расследование, что было правдой, хотя он упустил часть о том, что книга из будущего и некоторые другие важные детали. А прямо сейчас он должен кое-что узнать для Альбуса.

«Доброе утро, профессор Амбридж», — сказал он.

«Доброе утро, профессор Снейп», — ответила она.

«Я хотел поговорить с вами до начала завтрака, учитывая то, что произошло вчера», — перешел он к делу. — Вы планируете продолжить свое маленькое разрушительное представление сегодня?»

«Безусловно. У нас есть еще множество нераскрытой информации. У вас с этим проблемы?»

«Я беспокоился, что проблемы могут быть у вас. Как бы я ни ценил ваши усилия по наведению порядка в школе, Мерлин знает, что это необходимо, но вы играете в опасную игру».

«И что это должно значить, профессор Снейп?» – с подозрением спросила Амбридж.

«Я имею в виду, что нельзя недооценивать Дамблдора и его последователей. Они весьма проницательны. Кроме того, что касается академического вопроса, если говорить о плохом влиянии на школу, я могу припомнить нескольких, кто был хуже Дамблдора».

«Мы с министром совершенно не согласны, — сказала она голосом, в котором не было почти никакого уважения. — И у меня сложилось впечатление, что вы сами были не слишком высокого мнения о директоре».

Снейп ответил как можно медленнее: «Я чувствую, что разрываюсь. Возможно, я не во многом был согласен с Дамблдором, но я обязан ему своей работой, какой бы она ни была».

«И вас беспокоит ваше положение здесь, когда его больше нет? — спросила Амбридж. — Вы компетентный учитель, профессор Снейп. Вы без особых проблем прошли проверку. Я думаю, что в этой школе для вас все еще должно быть место, пока вы понимаете, на чьей стороне находитесь. Хотя, может быть, мне следует спросить, какая именно это сторона?» добавила она угрожающе.

«Моя собственная, конечно, — сказал он без промедления, и Амбридж понимающе хихикнула. — Но я никогда не выступал против Министерства. Я даже оказывал личную помощь министру во время дела Сириуса Блэка».

«Ага, так вы и сделали. Все становится намного проще, с правильной точкой зрения, не так ли? Будьте уверены, я не думаю, что в ближайшее время у вас возникнут какие-либо проблемы».

«В таком случае, спасибо за это заверение, профессор Амбридж. Я так понимаю, ваше вчерашнее выступление произвело фурор?»

«Конечно. И я ожидаю, что сегодняшний день еще больше укрепит наше положение».

«Эта книга стала для вас необычайно удачной неожиданностью, не так ли?» — сказал он без интереса.

«Это действительно так. Столько проблем разрешилось так быстро. Это было настоящей удачей».

«Могу ли я спросить, как вы ее заполучили?» — спросил Снейп.

Амбридж улыбнулась своей приторно-сладкой улыбкой: «Боюсь, пока это должно оставаться тайной Министерства».

«Действительно? — он попытался спасти ситуацию. — Министерства? Вы так мало отсутствовали, поэтому я подумал, что вы каким-то образом обнаружили находку в замке». Вот оно. Он послал в нее беспалочковое заклинание легилименции, пытаясь прочесть ее мысли о том, откуда взялась эта книга...

И врезался в щит окклюменции.

Черт. Черт. Черт. Он не считал ее настолько умной. Амбридж жеманно улыбнулась ему, не

подавая вида, заметила ли она вообще хоть что-то. Если нет, то он был вне подозрений. А если да, то он надеялся обыграть это как чрезмерное любопытство.

Впрочем, ее ответ ему не был обвинительным: «Дамблдор был прав в одном, профессор Снейп: в Хогвартсе тот, кто просит помощи, всегда её получает».

.....

Гарри Поттер вошел в Большой зал наполовину с опаской и наполовину с нетерпением в ожидании сегодняшнего утра. Он не сомневался, что Амбридж выполнит свое обещание и продолжит свое эксцентричное чтение книг сегодня. Гарри Поттер и философский камень. Как такое могло произойти, да еще и в будущем? Он продолжал твердить себе, что в конце концов, книга его оправдает, а может и больше. Так что какие бы его не ждали неприятности, он их обязательно примет.

А прошлой ночью у него было немало неприятностей. Сириус был не слишком рад тому, что Гарри никогда не связывался с ним по этому странному двустороннему зеркалу. Хотя, если честно, он никогда не говорил ему, что это такое. Гарри ожидал какого-нибудь волшебного собачьего свистка или чего-то в этом роде. Сириус был в ярости, когда узнал, как Дурсли обращаются с Гарри. Дамблдор, очевидно, не сказал ему (какая неожиданность, — подумал он) и мальчику пришлось напомнить крестному, чтобы тот не выходил и не проклинал Дурслей. Сириус тоже был потрясен, узнав, что книга, по-видимому была из будущего, хотя он, как и Гарри, с осторожным оптимизмом полагал, что в конце концов, правда будет на их стороне. Он попытался попросить Гарри отнести зеркало к завтраку, чтобы слышать все напрямую, но Гарри настоял, что это было слишком рискованно.

К тому времени, как он добрался к завтраку, Амбридж, Фадж, Перси и Кингсли уже были там. Профессор Граббл-Планк вернулась, выглядя совершенно сбитой с толку, заняв место Хагрида. Гермиона уже достала свой пергамент и самопишущее перо, готовая начать в любой момент. Казалось, что почти все ждали с нетерпением.

Гарри поделился с Гермионой тем, что сказал Сириус, а больше ему нечего было говорить, чего бы она уже не знала. Под конец завтрака Фадж, наконец, встал и кратко обратился к Большому залу: «Доброе утро. Всем доброе утро, — сказал он. — Вчера у нас определенно был захватывающий день, не так ли? С сожалением сообщаю, что Альбус Дамблдор все еще в бегах, но уверяю вас, что здесь вы в полной безопасности. Офис авроров выясняет его местонахождение. Мы обязательно найдем его».

Это вызвало скорее гневный ропот, чем одобрение, но Фадж, похоже, этого не заметил: «А сейчас профессор Амбридж сообщила мне, что нам нужно прочитать еще двенадцать глав ее самой увлекательной книги. Так что давайте приступим к делу. Профессор Амбридж?»

«Спасибо, министр. Мы начнем с того места, на котором остановились вчера. Профессор Бинс, я полагаю, вы следующий по старшинству учитель?»

Призрак учителя истории сидел на своем малоиспользуемом стуле за преподавательским столом и дремал.

«Я думала, что вы самый вышестоящий учитель после деканов факультетов, Септима», — сказала профессор Граббл-Планк профессору Вектор.

Вектор отрицательно покачала головой: «Нет, Вильгельмина. Я просто самый вышестоящий из тех, кто действительно что-то делает. Бинс имеет старшинство над всеми в этой школе, включая директора. Честно говоря, я удивлена, что вы не уволили его первым, Верховный Инквизитор. На него жаловались еще до того, как я стала студентом».

«Это вопрос для другого раза, профессор Вектор, — сказала Амбридж. — Профессор Бинс?» — повторила она, по-прежнему не получая ответа.

«Профессор Бинс вообще сможет прочесть книгу? — спросила Граббли-Планк. — Он не способен держать ее».

«Разве ты не помнишь, как он преподает в классе, Вильгельмина? — спросила Вектор. — Большинство призраков обладают небольшой способностью манипулировать объектами вокруг себя. Просто положи книгу на стол перед ним, и он сможет перелистывать страницы, если, конечно, проснется».

«Профессор Бинс? — сказала Амбридж громче, но тот не проснулся. — Профессор Бинс!» — все еще не было ответа.

«Позвольте мне, Долорес», — сказала МакГонагалл. Она бросила скомканный пергамент в голову Бинса, вызвав смех у студентов.

Призрак проснулся и огляделся: «А? Что? Что происходит?» — пробормотал он.

«Время урока, Катберт, — громко сказала МакГонагалл, кладя перед ним книгу. — Прочитайте эту главу студентам».

«О, да, конечно, — сказал он. — Спасибо, Миллисент». Он сразу же начал бубнить, уставившись на страницу: «Глава шестая: Путешествие с платформы номер девять и три четверти». Будучи профессором Бинсом, он ни разу не усомнился в том, что читает. К сожалению, даже с таким интересным материалом его голос был так же хорош, как снотворное: «Последний месяц Гарри с Дурслями не был веселым...»

«Серьезно? — сказал Рон. — Это самое интересное, что он когда-либо читал. И он все еще собирается усыпить нас всех».

«Может быть, Амбридж хоть раз проявит благоразумие и пропустит его очередь?» — с надеждой спросила Гермиона.

«Сомневаюсь, — ответил Гарри. — Она уже проверяла то, как он ведет занятия, и ее это не беспокоило».

Родственники Гарри в книге по большей части игнорировали его в течение этого месяца, что было лучше, чем обычно, но все же не очень хорошо. К счастью, они все же неохотно согласились отвезти его на вокзал.

«А разве ты не сам доехал до дома с вокзала?» — спросила Джинни.

«Да, но у меня тогда не было чемодана».

«О, верно».

«Отвезем Дадли в больницу, — прорычал дядя Вернон. — Ему придется удалить этот проклятый хвост, прежде чем он отправится в школу», — бормотал Бинс.

Призрак уже был на середине следующего абзаца, прежде чем Фадж понял, что он сказал: «Уизли, запишите это, — быстро сказал он. — Нужно будет проверить, позаботились ли Обливиаторы об этой больнице».

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2807324>